

— Они из города? — Лицо Е Фаньсина постепенно омрачилось, и он, повернувшись, направился обратно к воротам. — Откройте.

Солдаты, охранявшие ворота, молча опустили головы, а их командир, набравшись смелости, бросил взгляд на губернатора. Е Фаньсин проследил за его взглядом и заметил, как тот едва заметно покачал головой.

Осознав, что здесь, вдали от императора, его власть ничего не значит, Е Фаньсин отшвырнул солдата, преграждавшего путь, и, выхватив меч, разрубил замок на воротах. Столичные чиновники, понимая серьёзность ситуации, окружили наследника, не веря, что дело дошло до такого беспредела.

Он сдвинул засов и поднял взгляд на дозорных, которые должны были управлять механизмом, открывающим ворота. Несколько человек попытались остановить его, но солдаты не осмелились силой оттеснить придворных. Ситуация зашла в тупик, и губернатор, до этого делавший вид, что ничего не замечает, поспешно произнёс:

— Ваше высочество, нельзя! Если эти беженцы ворвутся в город, продовольствия не хватит, и, и...

— И что? — Ся Хайцы с улыбкой подхватил его слова.

Губернатор, бледный как полотно, обменялся взглядами с коллегами и, нервно улыбнувшись, сказал:

— Мы подготовили склады с продовольствием и постельные принадлежности за пределами города. С ними всё будет в порядке. В дневную жару мы также вынесем воду. Ваше высочество, не стоит беспокоиться!

— Я видел, что склады пусты, а постели в таком состоянии, что их невозможно починить. Земля потрескалась от засухи, — Ся Хайцы, только что вернувшийся из астрального путешествия, говорил с уверенностью, его голос звучал холодно и насмешливо. — Это не похоже на то, что можно назвать заботой. Если наследник лично приехал следить за помощью пострадавшим, а за пределами города сотни людей голодают, то это будет считаться вашей кармой или некомпетентностью его высочества?

— Кто вы такой? — гневно спросил губернатор. — Вы здесь всего несколько мгновений, откуда вам знать ситуацию, чтобы так смело говорить?

— Он мой малый наставник, — Е Фаньсин, окружённый придворными, смотрел на губернатора, его прекрасное лицо оставалось бесстрастным. — Чтобы доказать вашу невиновность, почему бы не открыть ворота?

Лицо губернатора исказилось, и он, с трудом сдерживаясь, выдал улыбку, больше похожую на гримасу:

— Как оказывать помощь, мы уже решили. Ваше высочество только что прибыл и не знает всех деталей. Прошу, не усложняйте.

Е Фаньсин больше не стал говорить и, не надеясь, что дозорные откроют ворота, взмахнул мечом, прорубив в воротах узкую щель. Красные щепки разлетелись, оставив тонкую царапину у его глаза. Громкий звук привлёк внимание беженцев за пределами города, и их крики, сливаясь с огнями в ночи, создавали картину, напоминающую ад.

Увидев щель, губернатор поспешно подошёл, оттеснив придворных, и, не выдержав, воскликнул:

— Ваше высочество! Ваше высочество! У меня есть важное сообщение!

Е Фаньсин повернулся, и свет огня осветил его лицо, на котором из царапины у глаза стекала тонкая струйка крови. Его облик был величественным и чистым.

— Говорите здесь.

Губернатор Сюй, не видя другого выхода, поднял полы своего халата и опустился на колени. За ним последовали чиновники, а солдаты на стенах также преклонили колени. Вокруг воцарилась тишина, слышался лишь ночной ветер и трепет огня. Звуки за воротами постепенно стихли, словно люди уже потеряли надежду.

Придворные, наблюдая за этим, старшие из них уже догадались, о чём идёт речь, и их лица побледнели. Один из старейшин с седой бородой, голос которого дрожал, не выдержал и спросил:

— Почему вы не хотите открыть ворота? Даже если продовольствия не хватает, следующая партия помощи от двора скоро прибудет, всего через несколько дней. Ваши действия, господин Сюй, равносильны тому, что вы оставляете людей на верную смерть. Когда мы вернёмся ко двору, вы не боитесь гнева императора?

— Они, они... — Губернатор Сюй глубоко вздохнул и снова посмотрел на Е Фаньсина, его лицо стало мрачным. — Ваше высочество, могу ли я поговорить с вами наедине?

— Зачем? — Е Фаньсин, вытирая кровь у глаза, не убирая меч в ножны, всё ещё стоял у ворот, лунный свет, как иней, освещал его черты. — Я сказал, говорите здесь.

Не ожидая, что молодой наследник окажется таким упрямым, губернатор Сюй уже был мрачен, как вода. Он посмотрел на начальника округа У и крикнул:

— Ты слышал? Это ты натворил, теперь доложи его высочеству!

Начальник округа У, которому было уже за пятьдесят, услышав это обращение, понял, что губернатор намекает на молодость и горячность наследника. Это вызвало гнев среди

придворных.

Е Фаньсин, сохраняя спокойствие, посмотрел на начальника округа У.

Ся Хайцы сделал вид, что достаёт флягу с вином из-за пояса, и, потягивая напиток, бросил взгляд на губернатора Сюй. Тот внезапно вскрикнул от боли и, уже стоя на коленях, упал на землю, испуганно произнеся:

— Я прошу прощения за свою несдержанность.

Никто не понимал, что он затеял, ведь его никто не трогал, но он держался за голову, словно испытывая сильную боль. Е Фаньсин задумчиво посмотрел на Ся Хайцы и едва заметно остановил его.

Начальник округа У, видя это, уже был на грани срыва, быстро опустил голову и, дрожа, начал говорить:

— Ваше высочество, вы не знаете, но из-за того, что засуху вовремя не остановили, в городе несколько семей умерли от голода. Летом, когда служащие скрыли это, зловоние распространилось, и... началась эпидемия!

...Те, кто за пределами города, это заболевшие. Мы договорились с их семьями отправить их за город, чтобы забрать обратно, когда они выздоровеют.

Закончив говорить, начальник округа У был бледен как смерть, глубоко поклонился и не осмелился взять на себя этот чудовищный грех.

Придворные, окружавшие наследника, замерли. Молодые, не обладающие выдержкой, едва стояли на ногах, несколько человек инстинктивно упёрлись в ворота, боясь, что щель, прорубленная мечом, расширится, и ворота откроются.

— Почему вы не доложили! — Старейшина с седой бородой, который задавал вопросы, был в ярости. — Почему в столице ничего не знали об этом! Господин Сюй, как вы собираетесь отвечать за это!

— Если подождать ещё немного, — губернатор Сюй стиснул зубы и резко сказал, — всё решится. Я считал, что не нужно беспокоить двор.

— Пока все за пределами города не умрут, да? — Ся Хайцы сжал флягу так сильно, что его пальцы побелели, и тут же саркастически усмехнулся. — Жестоко. Но вы подумали, что, если эпидемия распространится, а в столице ничего не узнают, сколько жизней вам понадобится, чтобы искупить свою вину?

Е Фаньсин всё это время молчал. Кровь из царапины у его глаза снова потекла, как слеза. Его

рука, держащая меч, опустилась вниз, и он спокойно стоял у ворот. Придворные смотрели на него, желая что-то сказать, но их лица выражали лишь горечь.

— Ваше высочество, здесь до главной дороги полмесяца пути, ничего не случится, — губернатор Сюй, поняв, что с Ся Хайцы будет трудно, с надеждой посмотрел на Е Фаньсина. — Император послал вас для оказания помощи. Если после вашего приезда эпидемия распространится... Император уже недоволен вами из-за ваших увлечений. Лучше замять это дело. Когда вы вернётесь в столицу, мы обязательно замолвим за вас словечко.

— Вы хорошо информированы, — спокойно сказал Е Фаньсин.

Губернатор Сюй только начал улыбаться, как в следующее мгновение лезвие меча оказалось у его горла. Он не осмелился пошевелиться и быстро произнёс:

— Ваше высочество, что это значит? Я из семьи Сюй!

— Примите меры предосторожности, — Е Фаньсин опустил ресницы, кровь на его лице ещё не высохла, но он по-прежнему выглядел величественно. — Откройте больницу для лечения эпидемии, примите больных.

Глядя на меч, который не отодвигался от его горла, губернатор Сюй изменился в лице и наконец холодно произнёс:

— Как скажет ваше высочество. Только не пожалейте потом, если эпидемия усилится, мне придётся подать на вас жалобу.

Е Фаньсин убрал меч, его выражение лица было холодным, как лёд.

— Как хотите.

В резиденции губернатора горел яркий свет, несколько чиновников сидели вместе, в комнате стоял лёд для охлаждения, на столе были фрукты и сладости. Перед губернатором Сюй лежало письмо, в котором городские врачи подсчитали количество необходимых лекарств.

— Господин, вы действительно собираетесь подать жалобу императору? — нервно спросил один из чиновников. — Если... мы вряд ли сможем избежать ответственности.

Губернатор Сюй мрачно смотрел в окно, которое выходило на стену, и спокойно сказал:

— Не торопитесь, это не сейчас. Врачи заботятся о пациентах, вы что, собираетесь мешать лечению? Если это станет известно, весь мир осудит нас за бессердечие. Раз уж его высочество настаивает на этом, пусть сам разбирается.